

Кондратенко В. А.

СТРУКТУРА И ТИПЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ В 2006–2019 ГГ.^{1, 2}

doi: 10.19181/rfms-hse.2022.5

Аннотация. На основе данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2006–2019 гг. нами были рассмотрены основные тенденции потребления алкоголя молодежью 14–17 и 18–22 лет. Было выявлено, что с годами все меньшая доля молодежи потребляет алкоголь и, как правило, делает это нерегулярно. Поэтому для оценки доли пьющей молодежи в анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ необходимо использовать ответ на вопрос: «Потребляете ли вы алкоголь, хотя бы иногда?». На основе данных за 2012–2019 гг. мы выделили четыре типа потребления алкогольных напитков молодежью: «только пиво», «водка, пиво и другие напитки», «коньяк/виски/ликер, пиво и другие напитки», «вино и пиво». Главное отличие этой типологии от типов потребления алкоголя, которые можно выделить для всех пьющих россиян, состоит в наличии пива во всех типах, а также доминирование типов, которые включают несколько напитков. Кроме того, в данной работе мы рассматриваем взаимосвязь между практиками потребления алкоголя детьми и их родителями. В подавляющем большинстве семей, где проживают молодые люди от 14 до 22 лет, родители употребляют алкоголь. Однако на склонность молодежи к употреблению алкоголя или воздержанию скорее влияет не сам факт потребления, а объемы употребляемого родителями алкоголя. Дети из семей, где для обоих родителей характерно неумеренное потребление, в среднем более склонны к употреблению алкоголя. В случае с подростками от 14 до 17 лет неумеренное потребление алкоголя матерью оказывает более существенное влияние, чем неумеренное потребление отца. Также на уровень потребления алкоголя молодежью оказывает влияние отсутствие одного из родителей в домохозяйстве. Заметно повышает склонность молодежи к потреблению алкоголя отсутствие в домохозяйстве отца в сочетании с неумеренным потреблением алкоголя матерью.

Ключевые слова: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, РМЭЗ НИУ ВШЭ, алкоголь, потребление алкоголя, молодежь, семья, потребление алкоголя в семье

¹ В работе использованы результаты проекта «Проблема выбора на современных потребительских рынках», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

² Автор выражает благодарность Я. М. Рощиной (ЛЭСИ НИУ ВШЭ) за ее комментарии к предыдущим версиям данной статьи.

За последние десятилетия произошли довольно существенные изменения в потреблении алкоголя россиянами. Во-первых, доля людей, потребляющих алкоголь, с каждым годом все больше снижается, а доля населения, относящего себя к трезвенникам, наоборот, увеличивается¹. Во-вторых, исследователи отмечают изменения и в структуре потребления алкоголя россиянами — в тех напитках, которые они выбирают для себя в повседневной жизни. Это подтверждает наличие перехода в нашей стране от северной модели потребления алкоголя (редкое потребление крепкого алкоголя в больших количествах) к новой, близкой к южной (частое потребление менее крепкого алкоголя в умеренных количествах), что соответствует общемировым трендам².

Примерно с 2007 г. изменяются практики потребления алкоголя россиянами, и во многом это происходит за счет молодых людей³, что совпадает с результатами исследований в развитых странах⁴. В целом эта возрастная подгруппа значительно отличается по своим потребительским практикам от других: ее представители не только меньше пьют, но и больше занимаются спортом, разделяют более позитивные настроения относительно своего будущего и жизни в целом⁵. Изменения в потреблении алкоголя молодежью наблюдаются не только в объеме, но и в тех видах напитков, которые они пьют: молодые люди переходят от крепких спиртных напитков к более легким⁶.

Произошедшие изменения во многом объясняются ужесточением мер по регулированию потребления алкоголя, которые начали применяться с 2000-х гг. Например, в 2006 г. были созданы системы контроля ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции), введены акцизные марки, в 2009 г. была разработана антиалкогольная политика до 2020 г. с целью снижения вдвое потребления алкоголя⁷. Отмечаются и значимые изменения на социальном уровне, которые могут влиять на данные тренды: увеличение роли

¹ Рощина Я. М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. Т. 2. С. 238–257; Radaev V., Roshchina Y. Young cohorts of Russians drink less: age–period–cohort modelling of alcohol use prevalence 1994–2016 // *Addiction*. 2019. Vol. 114, № 5. P. 823–835.

² Comparing alcohol consumption in central and eastern Europe to other European countries / S. Popova, J. Rehm, J. Patra, W. Zatonski // *Alcohol & alcoholism*. 2007. Vol. 42, № 5. P. 465–473.

³ Radaev V., Roshchina Y. Decline in alcohol consumption in Russia: Collectivity or polarisation? // *Drug and Alcohol Review*. 2021. Vol. 40, № 3. P. 481–488.

⁴ Decreases in adolescent weekly alcohol use in Europe and North America: evidence from 28 countries from 2002 to 2010 / M. D. Looze, Q. Raaijmakers, T. T. Bogt [et al.] // *The European Journal of Public Health*. 2015. Vol. 25, № 2. P. 69–72.

⁵ Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) // *Социологический журнал*. 2020. Т. 26, № 3. С. 30–63; Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание) // *Социологический журнал*. 2020. Т. 26. № 4. С. 31–60; Radaev V., Roshchina Y., Salnikova D. The Decline in Alcohol Consumption in Russia from 2006 to 2017: Do Birth Cohorts Matter? // *Alcohol and Alcoholism*. 2020. Vol. 55, № 3. P. 323–335.

⁶ Radaev V., Roshchina Y. Young cohorts of Russians drink less...

⁷ Радаев В. В., Котельникова З. В. Изменение структуры потребления алкоголя в контексте государственной алкогольной политики в России // *Экономическая политика*. 2016. Т. 11, № 5. С. 92–117.

медиа, СМИ и интернета в социализации подростков¹, изменения в структуре российских семей в целом². По данным российской статистики, сегодняшняя молодежь дольше проживает в домохозяйстве с родителями, откладывая период «вылета из гнезда»³. Именно родители выступают для детей первичными агентами алкогольной социализации и формируют их нормы потребления алкоголя, которые во многом определяют практики потребления алкоголя детей в более зрелом возрасте⁴. В связи с этим роль родителей в формировании алкогольных привычек молодежи вызывает новый исследовательский интерес. В данной работе мы рассмотрим, во-первых, как изменились за последние десятилетия практики потребления алкоголя молодежью в целом. Во-вторых, мы осуществим первые шаги по изучению того, как связаны между собой практики потребления алкоголя детьми и их родителями.

Данная работа выполнена на основе базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ). Мы будем рассматривать период 2006–2019 гг., так как начиная с 2006 г. имеются данные об абстиненции и стало возможным рассчитать объем потребления алкоголя. Объектом исследования является молодежь, поэтому важно описать критерии ограничения возраста. В России в 2020 г. приняли правку, увеличивающую верхнюю границу возраста молодежи, теперь к ней относят жителей страны 14–35 лет⁵. При изучении потребления алкоголя в качестве нижней границы в России обычно выбирают возраст 14–16 лет, однако в данной работе мы планируем установить другие границы ввиду обозначенной темы. Мы будем рассматривать возрастную группу от 14 до 22 лет, учитывая, что мы имеем данные о потреблении алкоголя с 14 лет и что примерно до 22 лет многие молодые люди еще проживают с родителями. Мы будем отдельно рассматривать возрастные подгруппы 14–17 и 18–22-летних, так как с 18 лет в России есть возможность покупать алкоголь официально, а также эмпирические исследования подтверждают разное влияние родителей на потребление алкоголя детьми младших и старших возрастов⁶. Суммарно выборка молодежи за все изучаемые годы составляет 27 638 человек. Нами также используются присоединенные по идентификатору домохозяйства РМЭЗ НИУ ВШЭ данные о потреблении алкоголя родителями молодежи, если таковые имеются.

¹ Поплавская А. А. Что мы знаем о молодежи XXI века? Американские подростки глазами психолога // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 3. С. 84–100. — Рец. на кн.: Твенге Д. Поколение I. Почему поколение интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым — и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных / Пер. с англ. А. Толмачева. М.: РИПОЛ классик, 2019. 406 с.

² Миронова А. А., Прокофьева Л. М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5, № 2. С. 103–121.

³ Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Население о роли семьи и общества в поддержке детей и престарелых: тенденции последних лет // Народонаселение. 2012. Т. 3, № 57. С. 95–104; Прокофьева Л. М. Семейная структура населения России: тенденции последнего десятилетия // Народонаселение. 2013. Т. 2. С. 72–84.

⁴ Гордеева С. С. Роль семьи в формировании установки на потребление алкоголя у подростков // Дискуссия. 2015. Т. 6, № 58. С. 83–87.

⁵ Постановление от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в российской федерации» // КонсультантПлюс [сайт]. URL: [consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2138#05520200943297298](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2138#05520200943297298) (дата обращения: 20.03.2022).

⁶ Bryant L., MacKintosh A. M., Bauld L. An exploration of the impact of non-dependent parental drinking on children // Alcohol and alcoholism. 2020. Vol. 55, № 1. P. 121–127.

Особенности потребления алкоголя молодежью

В статье «Структура и типы потребления алкоголя в России в 1994–2018 гг.», которая была представлена нами в 11-м выпуске «Вестника РМЭЗ НИУ ВШЭ», мы рассматривали динамику потребления алкоголя всеми пьющими россиянами старше 16 лет. Нами было выявлено, что с 2000-х гг. в России растет доля людей, которые не потребляют алкоголь и относят себя к трезвенникам: их доля изменилась с 23,7% в 2006 г. до 38,8% в 2018 г. среди всего населения, причем положительная динамика наблюдалась как среди женщин, так и среди мужчин¹. Наибольший вклад в данную тенденцию внесла молодежь: в возрастной группе до 25 лет доля трезвенников увеличилась с 25,4 до 55% в период с 2006 по 2018 г. (прирост в 29,6 п.п.). Среди других возрастных групп динамика также положительная, но прирост в период с 2006 по 2018 г. не такой значительный: в группе 26–40-летних доля трезвенников выросла с 14,6 до 28,6% (прирост 14 п.п.), в группе 41–60-летних – с 18,3 до 30,7% (прирост 12,1 п.п.), в группе старше 61 года – с 43,5 до 52,9% (прирост 9,4 п.п.). Данная статистика подтверждает эффективность проводимой антиалкогольной политики в России.

В этой работе мы рассматриваем данные по потреблению алкоголя молодежью в возрасте от 14 до 22 лет с разделением на две возрастные подгруппы: 14–17 и 18–22 лет. В таблице 1 представлена доля пьющей молодежи по трем показателям: потребление алкоголя хотя бы иногда, потребление алкоголя за последние 30 дней и чрезмерное потребление алкоголя.

Таблица 1

Доля молодежи в возрасте от 14 до 22 лет, употребляющих алкоголь, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2006–2019 гг., %

Годы	Пьющие хотя бы иногда			Пьющие (за последние 30 дней)			Пьющие чрезмерно (за последние 30 дней)		
	14–17	18–22	Всего	14–17	18–22	Всего	14–17	18–22	Всего
2006	39,0	77,1	62,1	22,9	61,3	46,1	0,5	5,0	3,2
2007	30,8	72,4	56,3	21,0	60,0	44,8	1,1	4,4	3,1
2008	28,4	71,1	55,3	18,3	58,0	43,2	1,3	5,1	3,7
2009	27,3	67,6	52,5	15,2	53,7	39,3	0,8	4,6	3,2
2010	23,4	68,1	51,7	14,2	52,8	38,6	1,0	3,7	2,7
2011	21,1	67,1	49,2	11,7	50,8	35,6	0,7	3,3	2,3
2012	21,2	63,9	46,8	9,1	45,1	30,7	0,3	2,8	1,8
2013	16,4	57,3	40,4	7,3	38,7	25,8	0,2	2,2	1,4
2014	12,9	53,9	35,7	4,2	32,7	20,1	0,0	1,3	0,7
2015	10,4	46,3	30,2	4,3	29,5	18,2	0,0	1,5	0,8
2016	11,3	50,1	32,7	4,2	29,7	18,2	0,0	1,0	0,5
2017	10,8	47,6	30,0	3,1	30,1	17,2	0,1	1,7	1,0
2018	11,0	46,4	29,8	4,2	26,7	16,1	0,1	2,0	1,1
2019	9,8	43,1	26,9	4,1	26,7	15,7	0,0	2,2	1,1
Всего	19,4	61,0	43,7	10,1	44,3	30,1	0,4	3,1	2,0

¹ Кондратенко В. А. Структура и типы потребления алкоголя в России в 1994–2018 гг. // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2021. Вып. 11. С. 155.

Чрезмерное потребление алкоголя оценивается на основе суммарного объема выпитого человеком чистого спирта. Если мужчина потребляет больше 800 граммов чистого алкоголя в месяц, а женщина больше 400 граммов, то их можно отнести к чрезмерно пьющим. Такая методология была привнесена в российский контекст Я. М. Рощиной и В. В. Радаевым на основе определений умеренного и чрезмерного потребления алкоголя, данных Национальным институтом злоупотребления алкоголем и алкоголизма США. В работе «Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема» В. В. Радаев и Я. М. Рощина предложили следующие доли содержания спирта для напитков в базе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ: пиво/брага – 5%; сухое вино, шампанское – 2%, крепленое вино – 18%, водка, самогон, коньяк/виски/ликер – 40%; коктейли, содержащие алкоголь, – 15%, другие спиртные напитки – 22,8%¹.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, доля пьющей молодежи действительно снизилась в период с 2006 по 2019 г. с 62,1 до 26,9% (на 35,2 п.п.). Снижение в обеих возрастных подгруппах с 2006 г. составило 30 и более п.п.: в подгруппе 14–17-летних – с 39 до 9,8%, в подгруппе 18–22-летних – с 77,1 до 43,1%. Рассматривая динамику потребления алкоголя среди молодежи, важно заметить, что молодые люди, в особенности дети младших возрастов, потребляют алкоголь не каждый месяц. Например, если оценивать снижение доли пьющей молодежи по показателю потребления алкоголя за последние 30 дней перед проведением опроса РМЭЗ НИУ ВШЭ, мы наблюдаем заниженные показатели. Из 62,1% пьющей хотя бы иногда молодежи обеих возрастных подгрупп в 2006 г. только 46,1% пили алкоголь за последние 30 дней перед проведением опроса. Чрезмерно пьют алкоголь в соответствующем году менее 1% молодежи 14–17 лет и 5% молодежи 18–22 лет. Показатель падает до нуля в последующее десятилетие среди младшей возрастной подгруппы и составляет около 2% среди старшей. Всего с 2006 по 2019 г. доля чрезмерно пьющей молодежи снизилась с 3,2 до 1,1%.

На рисунке 1 мы видим, что средний объем потребления чистого алкоголя (спирта) молодежью отличается в двух возрастных подгруппах.

Молодые люди 14–17 лет потребляют алкоголь в меньших объемах, чем респонденты 18–22 лет, это актуально как для юношей, так и для девушек. В более молодой возрастной подгруппе различия по полу менее выражены, чем в старшей подгруппе. В изучаемом периоде средний объем потребления алкоголя среди юношей и девушек варьировался от 100 до 200 граммов в месяц. Средний объем потребления чистого алкоголя за месяц среди девушек старшей возрастной подгруппы (18–22 года) находится примерно на уровне объема младшей подгруппы (14–17 лет), однако варьируется объем в меньшей степени по сравнению с другими подгруппами – от 130 до 170 граммов в месяц. В свою очередь, средний объем потребления среди молодых людей 18–22 лет значительно выше остальных рассматриваемых подгрупп (в 2–3 раза) и варьируется от 200 до 400 граммов в месяц. Таким образом, молодежь если и потребляет алкоголь, то пьет его в умеренных количествах, так как средний объем потребления чистого алкоголя не достигает 400 граммов в месяц для мужчин и 200 граммов для женщин в изучаемом нами периоде.

¹ Радаев В. В., Рощина Я. М. Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2019. № 48. С. 7–57.

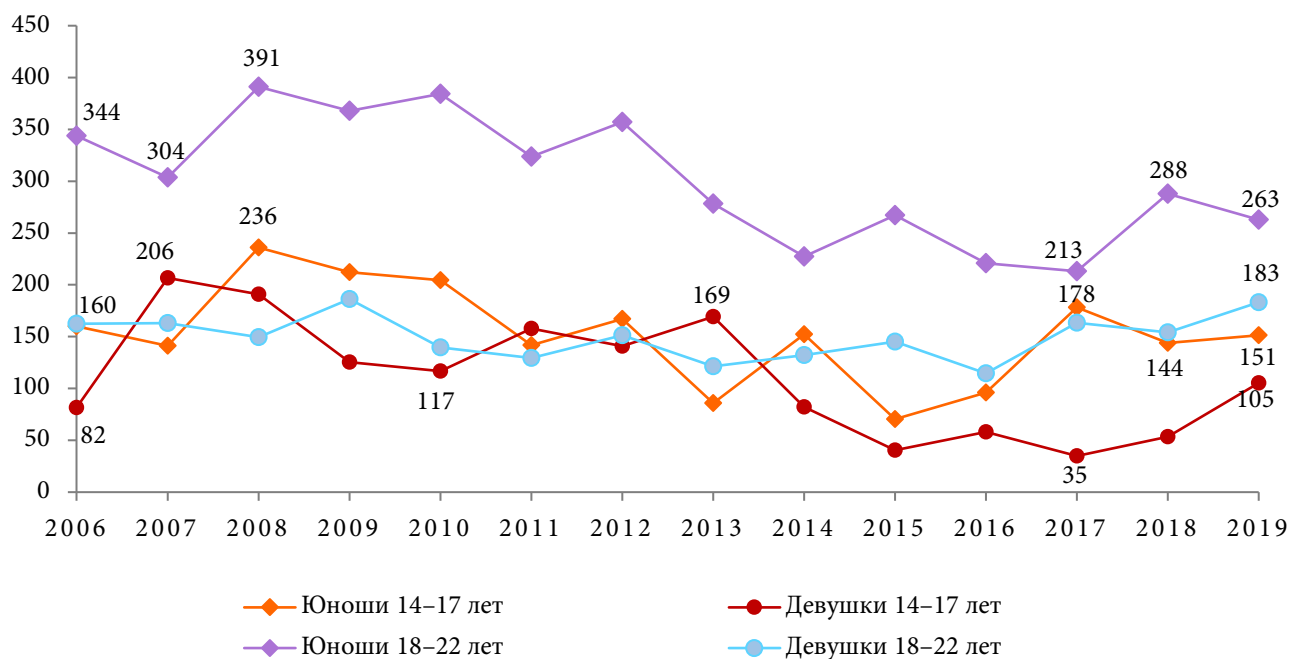

Рис. 1. Средний объем потребления чистого алкоголя молодежью в течение 30 дней перед проведением опроса РМЭЗ НИУ ВШЭ, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., граммы

Для всех рассматриваемых групп можно выделить несколько ключевых тенденций по изменению среднего объема потребления чистого алкоголя: до 2008 г. объем находился практически на максимальном уровне, затем до 2014–2016 гг. он постепенно снижался и к 2019 г., наоборот, увеличивался. В связи с этим можно заметить, что, несмотря на то что доля пьющей молодежи снижается в последние годы, средний объем потребляемого алкоголя, наоборот, увеличивается, хотя и не превышает уровня, достигнутого в 2007–2008 гг. Такие результаты подтверждают вывод о том, что молодые люди, в особенности дети младших возрастов, потребляют небольшой объем алкоголя, что было отмечено в исследованиях последних лет, в том числе и для России¹.

Динамика изменений в структуре потребления алкоголя среди молодежи

На основе данных, представленных на рисунке 2, мы видим, что доминирующим напитком среди молодежи является пиво, которое теряет с годами свою популярность, но это может объясняться снижением интереса к потреблению алкоголя среди молодежи в целом.

Доля любителей пива стремительно сокращалась в течение всего периода с 35 до 10%. Вторым по популярности напитком является вино, которое потребляли около 10–15% респондентов в 2006–2012 гг. и 5–10% в последующие годы. На третьем месте находится водка, что особенно четко выражено в период с 2006 по

¹ Decreases in adolescent weekly alcohol use in Europe and North America...; Radaev V., Roshchina Y. Young cohorts of Russians drink less...; Radaev V., Roshchina Y., Salnikova D. Op. cit.; Padaev B. B. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть); Padaev B. B. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание).

2012 г. — уровень потребления падает в это время с 10 до 5%, затем доля ее потребителей снижается до 5% и менее. Три самых популярных напитка в этот период одинаковы как для всего населения, так и для молодежи.

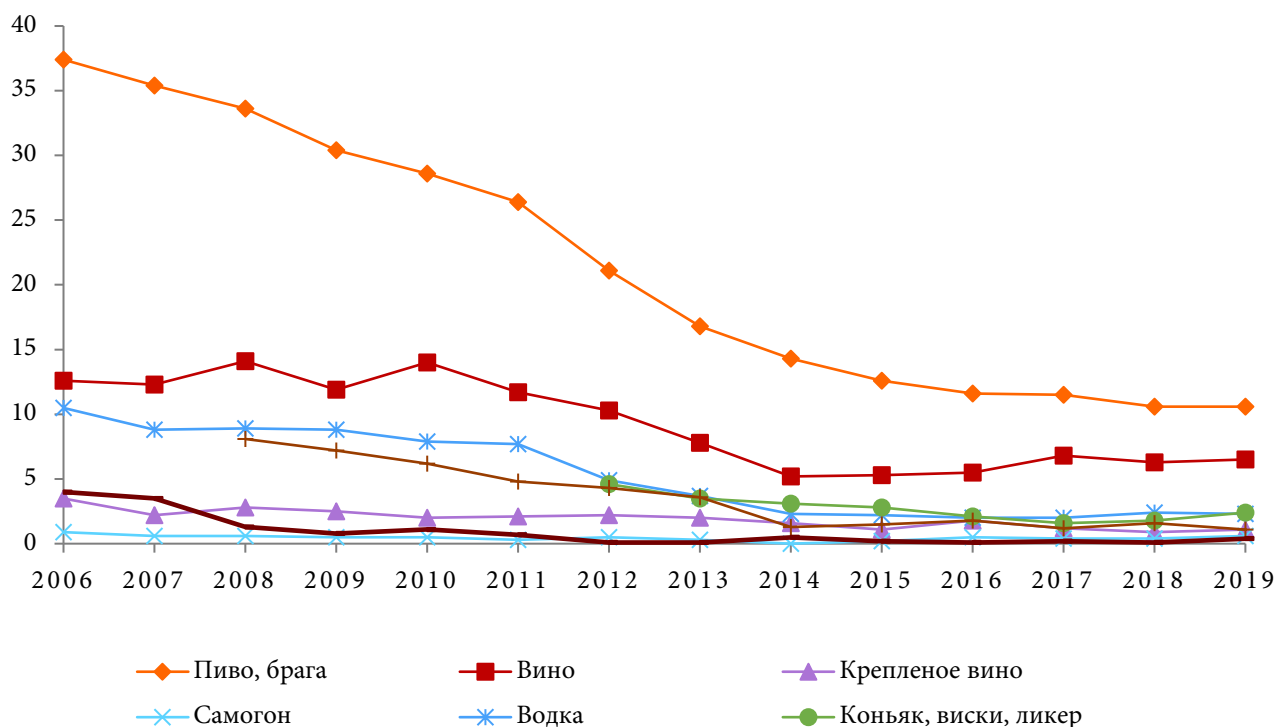

Рис. 2. Доля молодежи в возрасте от 14 до 22 лет, употреблявших алкогольные напитки в течение 30 дней перед проведением опроса, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2006–2019 г., %

Однако важно отметить, что динамика изменений в структуре потребления алкоголя молодежью различается в зависимости от того, какую возрастную подгруппу мы рассматриваем (14–17 или 18–22 года), а также в зависимости от пола молодых людей. Именно поэтому важно рассмотреть тренды в популярности алкогольных напитков с разбивкой на возрастные подгруппы молодежи и пол. Динамику изменения популярных алкогольных напитков среди пьющей молодежи можно сравнить с динамикой среди всех пьющих россиян старше 16 лет, которая была представлена в предыдущем выпуске Вестника РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Наиболее распространенным алкогольным напитком среди пьющих мужчин старше 16 лет в период с 2006 по 2018 г. являлось пиво, доля потребителей которого постепенно снижалась с 70 до 60%. Среди юношей обеих возрастных подгрупп (рис. 3–4) этот напиток также являлся наиболее популярным, однако доля его потребителей снижалась более быстрыми темпами. Для юношей 14–17 лет эта доля снизилась с 21,4 до 3,4%, для юношей 18–22 лет — с 64,1 до 23,5%.

Как и среди всего пьющего населения России, в последние несколько лет мы наблюдаем незначительный скачок в доле потребителей пива. Среди всех пьющих мужчин старше 16 лет вторым по популярности напитком была водка, доля потребителей которой постепенно снижалась на протяжении всего изучаемого периода с 60 до 50%. Интересно отметить, что водка оказывается вторым напитком по популярности только среди юношей 18–22 лет. Среди юношей более молодого возраста вторым по популярности оказывается вино: в 2006 г. 4,1% молодых людей 14–17 лет пили данный напиток, в 2007 г. наблюдался скачок до 5,6%, далее к 2019 г. доля снизилась до нуля. Третий по популярности напиток среди юношей 14–17 лет нельзя выделить однозначно, так как в целом на фоне снижения доли пьющей

молодежи этой возрастной подгруппы популярность всех остальных алкогольных напитков близка к нулю. Среди юношей 18–22 лет на третьем месте оказывается вино, которое также теряет популярность с годами. Доля потребителей этого напитка снижается с 8,4 до 5% к 2019 г. В 2012 г. в анкету РМЭЗ НИУ ВШЭ была введена новая позиция «коньяк/виски/ликер», которую потребляет в изучаемом периоде от 5 до 8% юношей в возрасте 18–22 лет.

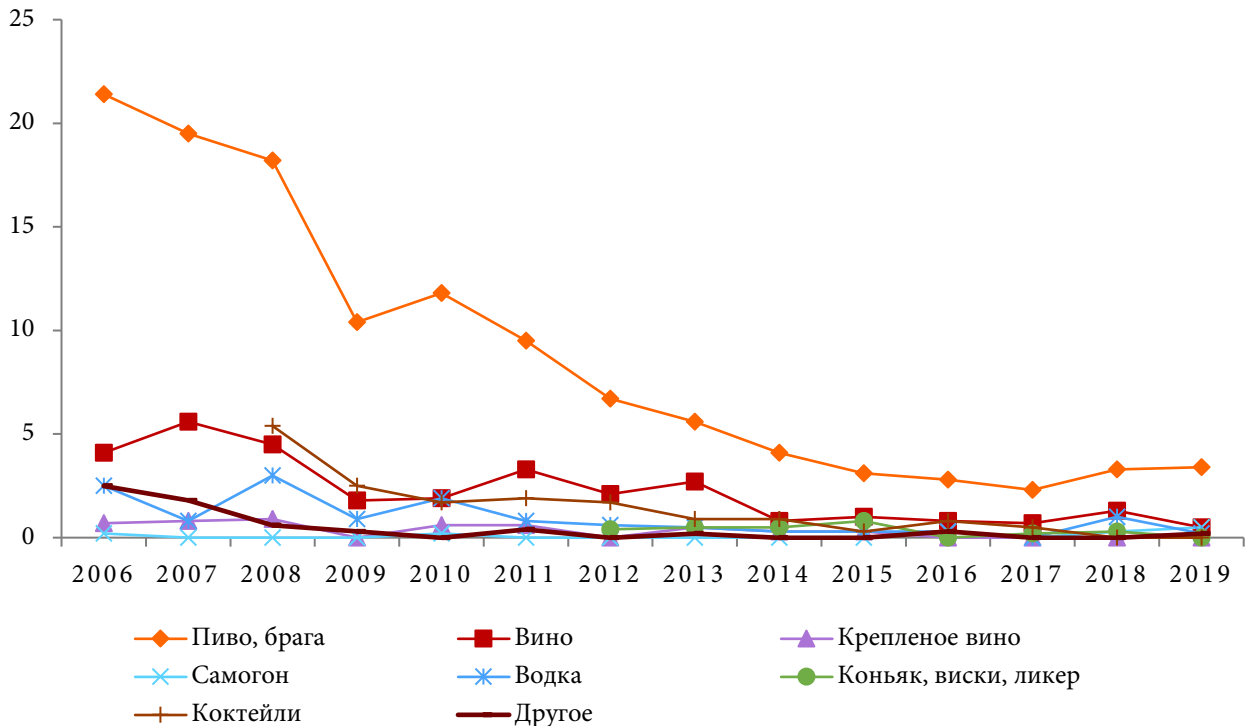

Рис. 3. Доля юношей в возрасте от 14 до 17 лет, употреблявших алкогольные напитки в течение 30 дней перед проведением опроса, РМЭЗ НИУ ВШЭ, с разбивкой по группам напитков, 2006–2019 гг., %

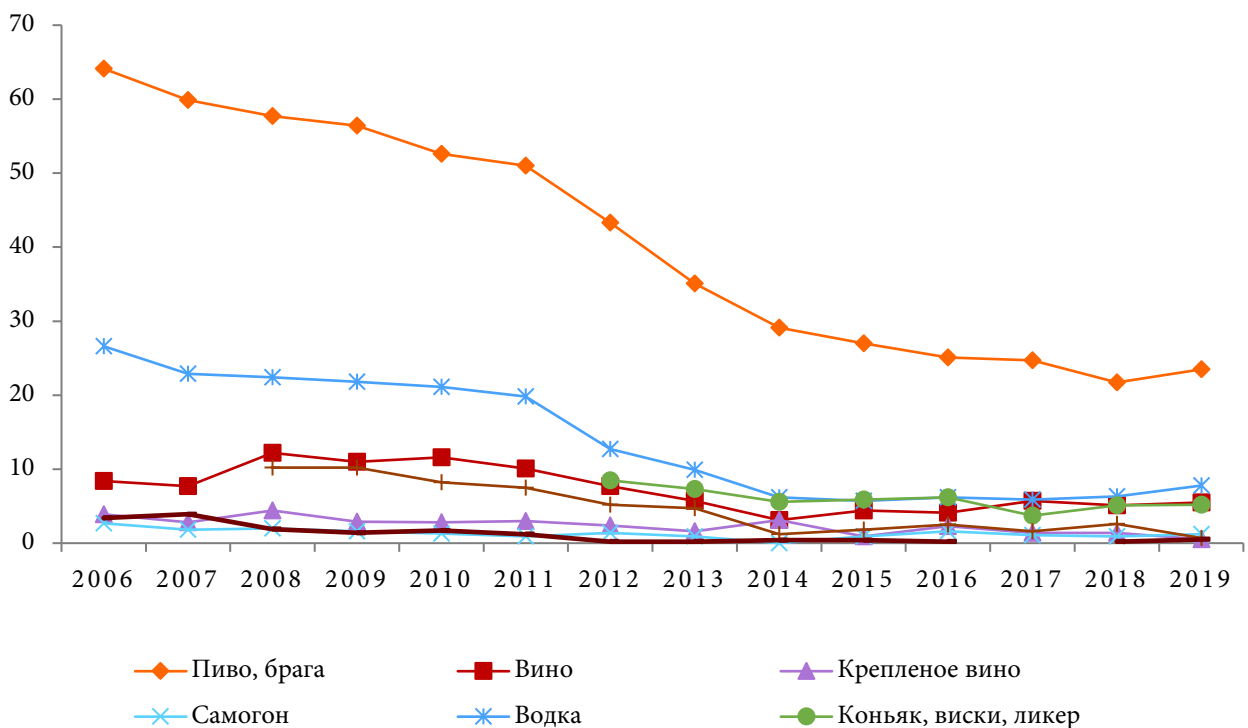

Рис. 4. Доля юношей в возрасте от 18 до 22 лет, употреблявших алкогольные напитки в течение 30 дней перед проведением опроса, РМЭЗ НИУ ВШЭ, с разбивкой по группам напитков, 2006–2019 гг., %

Динамика изменений в структуре потребления алкоголя девушками обеих возрастных подгрупп (рис. 5–6) схожа с динамикой изменений среди всех пьющих женщин старше 16 лет¹. Во-первых, наиболее популярным напитком среди девушек 14–17 и 18–22 лет также является пиво, вторым по популярности – вино. Во-вторых, доля потребителей обоих алкогольных напитков постепенно снижается в течение всего периода: среди девушек 14–17 лет доля потребителей пива снизилась с 13,1 до 2,4 %, вина – с 9,1 до 3,1%; среди девушек 18–22 лет доля потребителей пива снизилась с 40 до 12,5%, вина – с 23,6 до 15,8%. В-третьих, как и среди всех пьющих женщин старше 16 лет, с начала 2010-х гг. мы наблюдаем конкуренцию между этими двумя напитками и среди девушек 14–17 лет, и среди 18–22-летних.

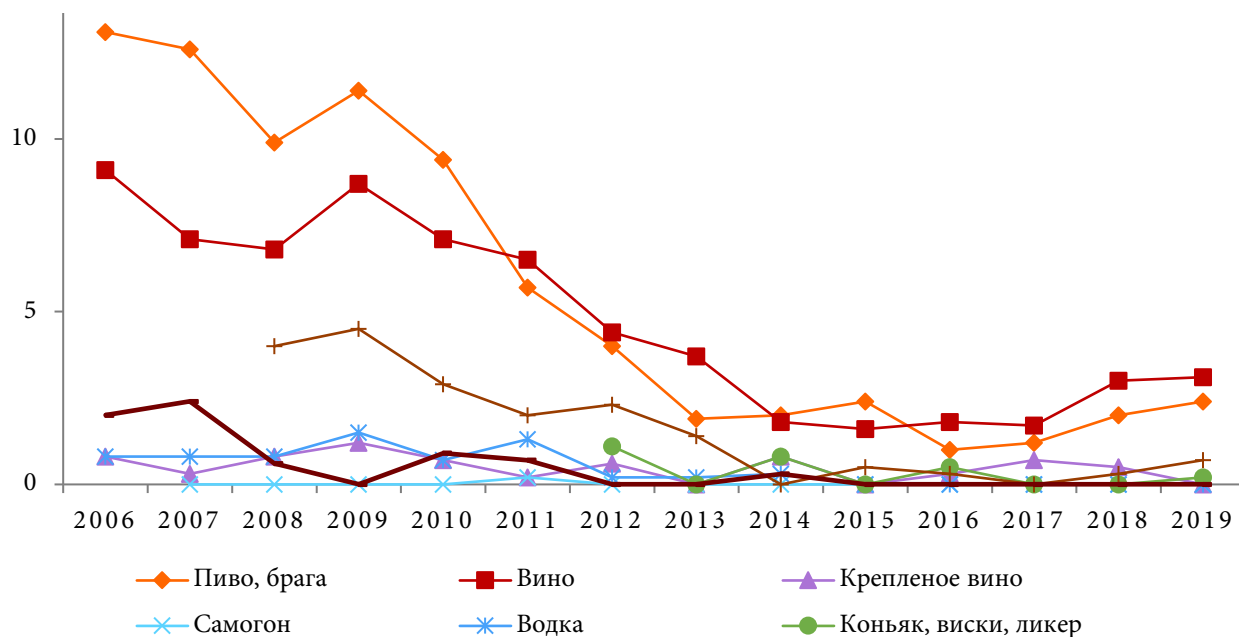

Рис. 5. Доля девушек в возрасте от 14 до 17 лет, употреблявших алкогольные напитки в течение 30 дней перед проведением опроса, РМЭЗ НИУ ВШЭ, с разбивкой по группам напитков, 2006–2019 гг., %

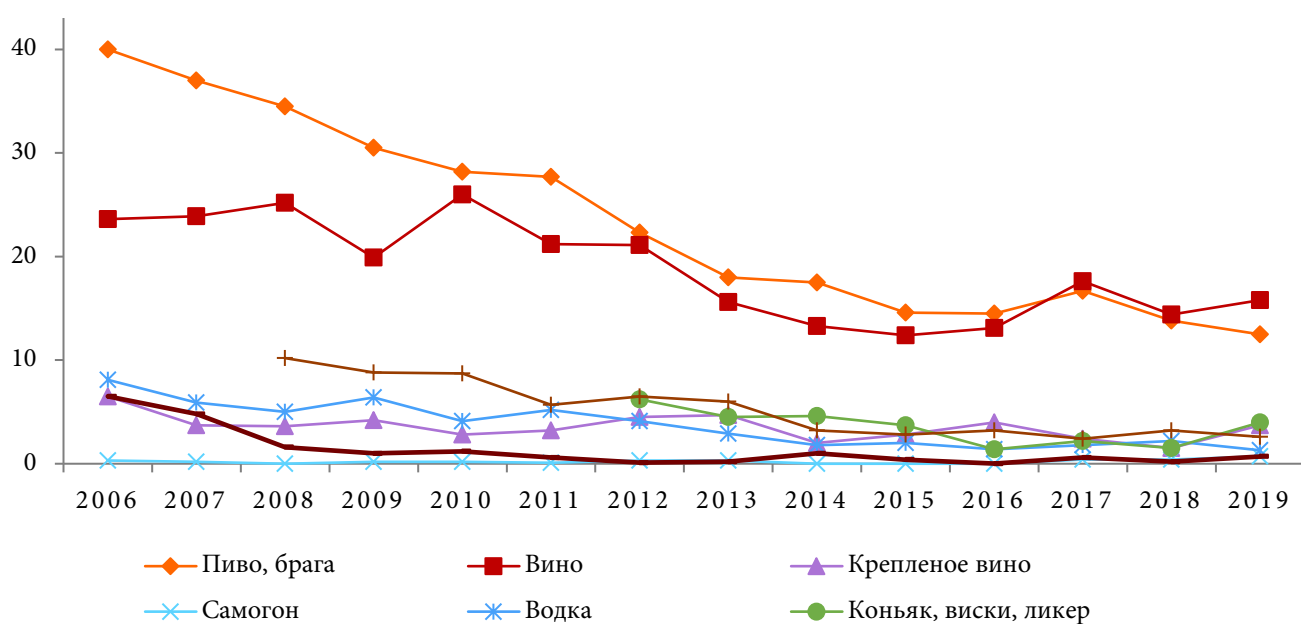

Рис. 6. Доля девушек в возрасте от 18 до 22 лет, употреблявших алкогольные напитки в течение 30 дней перед проведением опроса, РМЭЗ НИУ ВШЭ, с разбивкой по группам напитков, 2006–2019 гг., %

¹ Кондратенко В. А. Указ. соч. С. 161.

Интересным отличием в структуре потребления алкогольных напитков девушками по сравнению с юношами является то, что на третьем месте по популярности стоят алкогольные коктейли. Как мы отмечали выше, три самых популярных напитка среди юношей — это пиво, вино, водка или коньяк/виски/ликер. Коктейли также не входили в тройку самых популярных напитков и тогда, когда мы рассматривали динамику изменений в структуре потребления алкоголя среди всех пьющих россиян старше 16 лет, причем ни среди мужчин, ни среди женщин.

Рассмотрев основные черты потребления алкоголя среди выбранной группы, мы видим, что действительно с годами все меньшая доля молодежи потребляет алкоголь. Можно также отметить, что существуют различия скорее по полу, чем по возрастным подгруппам: юноши как 14–17 лет, так и 18–22 лет предпочитают пиво, вино и водку, а девушки пиво, вино и алкогольные коктейли.

Типы потребления алкоголя молодежью

Представители молодежи могут совмещать потребление нескольких видов алкогольных напитков в повседневной жизни. Для того чтобы можно было выделить различные типы потребления алкоголя молодежью, нами был проведен двухэтапный кластерный анализ на данных 2012–2019 гг. Мы использовали блок вопросов из анкеты РМЭЗ НИУ ВШЭ: «Сейчас я буду перечислять разные спиртные напитки, а Вы скажите мне, пожалуйста, какие из них Вы пили в течение последних 30 дней, и если пили, то сколько граммов Вы обычно выпивали за день?». Для кластерного анализа были взяты данные только о факте потребления разных алкогольных напитков без учета количества граммов, которое человек обычно выпивал за день.

В блок вопросов по потреблению различных алкогольных напитков периодически вносились изменения. Первоначально в 1994 г. респондентам было предложено отметить, если они потребляли какой-либо алкогольный напиток, вариант из шести предложенных: 1) пиво, брага; 2) сухое вино, шампанское; 3) крепленое вино; 4) водка; 5) самогон; 6) что-нибудь другое. Мы рассматриваем данные с 2006 г., к этому моменту блок вопросов оставался без изменений с 1994 г., однако в 2008 и 2012 гг. были внесены ключевые поправки:

- в 2008 г. категория «пиво, брага» была разделена на две отдельные «пиво» и «брага», затем в 2012 г. категория «пиво» была разделена еще на две: «пиво промышленного производства», «домашнее пиво»;
 - в 2012 г. категория «сухое вино, шампанское» была разделена на две отдельные «сухое вино, шампанское промышленного производства» и «домашнее вино любое»;
 - в 2008 г. были добавлены категории «коньяк, виски, ликер», «коктейли, содержащие алкоголь».
- Ввиду небольшой доли молодежи, которая потребляла алкоголь за последние 30 дней перед проведением опроса, мы приняли решение укрупнить некоторые категории:
- объединили три ранее разъединенные категории «пиво промышленного производства», «домашнее пиво», «брага» в единую первоначальную «пиво, брага»;

- объединили две категории «домашнее вино любое», «сухое вино, шампанское промышленного производства» в единую первоначальную «сухое вино, шампанское».

Таким образом, в итоговую модель кластерного анализа вошли восемь видов алкогольных напитков: 1) пиво, брага; 2) сухое вино, шампанское; 3) крепленое вино промышленного производства; 4) водка; 5) самогон; 6) коньяк, виски, ликер; 7) коктейли, содержащие алкоголь; 8) другие алкогольные напитки. Переменные – бинарные, где ноль означает, что человек не пил данный вид алкогольного напитка за 30 дней перед проведением опроса РМЭЗ НИУ ВШЭ, а единица, соответственно, что пил. Так как мы добавили в модель переменную «коньяк, виски, ликер», которая была введена в анкету РМЭЗ НИУ ВШЭ в 2012 г., кластерный анализ строится на данных с 2012 по 2019 г.

Так как ранее мы обнаружили, что наиболее популярные напитки среди молодежи обеих возрастных подгрупп схожи (пиво и вино для обоих полов, коктейли для девушек и коньяк/виски/ликер для юношей), нами было принято решение построить типологию для двух возрастных подгрупп вместе. Выборка для кластерного анализа за 2012–2019 гг. составляет 3095 человек – это молодежь в возрасте от 14 до 22 лет, которая потребляла алкоголь за последние 30 дней перед проведением опроса РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Итоговая типология представляет собой четырехкластерную модель: «только пиво», «водка, пиво и др.», «коньяк, виски, ликер, пиво и другие напитки», «вино и пиво». Из всех вариантов кластерных моделей данная модель имеет наилучшую наполненность по кластерам. Выделяется наиболее распространенный тип «только пиво», в него входит 37,6% всей пьющей молодежи 14–22 лет; типы «коньяк, виски, ликер, пиво и др.» и «вино и пиво» включают в себя по 23% выборки, менее наполненным является тип «водка, пиво и др.», в него входит только 15,3% выборки.

На рисунке 7 представлена динамика по годам и доле молодежи, которая вошла в выделенные нами типы. В период с 2012 по 2014 г. доля потребителей только пива быстро росла с 35 до 45%, тогда как доля представителей остальных типов, наоборот, постепенно снижалась.

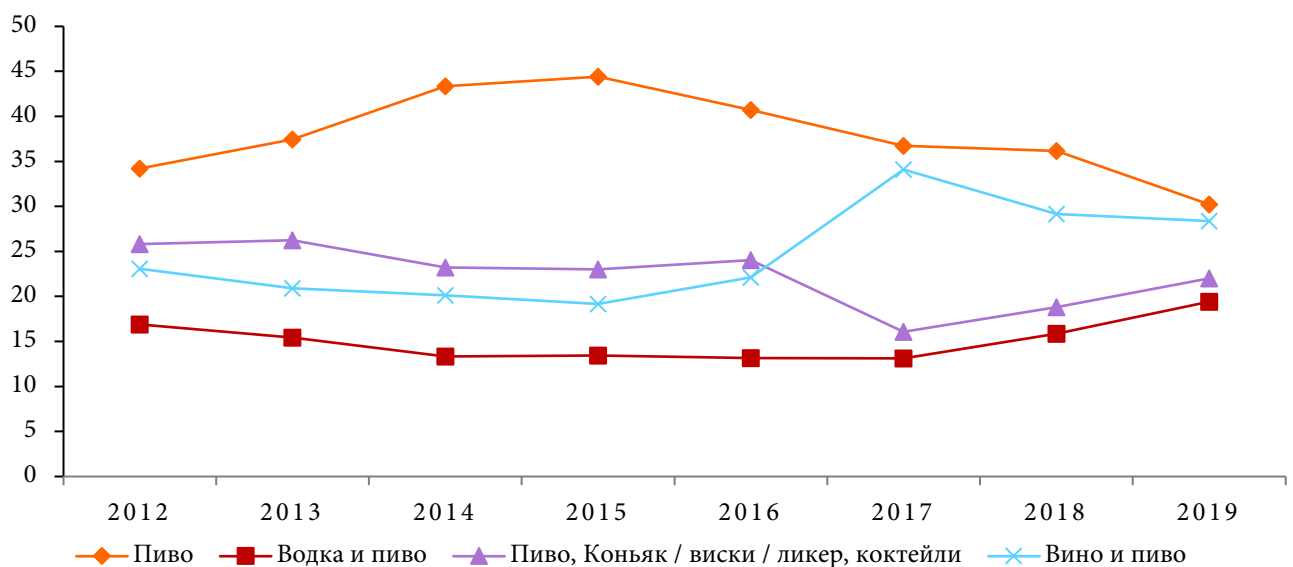

Рис. 7. Динамика распределения молодежи 14–22 лет, употребляющей алкоголь, по типам потребления алкоголя, 2012–2019 гг., %

Можно предположить, что возросшая доля потребителей пива компенсирует снижение доли остальных типов. В период с 2016 по 2019 г. можно наблюдать резкие изменения доли представителей каждого типа. Доля тех, кто пьет «только пиво», постепенно снижалась с 2016 г., достигнув своего минимума в 30% в 2019 г. Положительный тренд наблюдался в доле людей, которые предпочитают сочетать водку с пивом, их доля выросла с 13 до 19% в этот период. Неоднозначные изменения можно наблюдать в доле людей, которые предпочитают сочетать коньяк, виски, ликер с пивом и другими напитками: их доля упала с 24 до 16% за один год, а затем к 2019 г. поднялась до 22%. В соответствующий период 2016–2019 гг. среди представителей группы «вино и пиво», наоборот, произошел скачок с 22 до 34% и затем постепенное снижение до 28% в 2019 г. Как и среди всего населения России старше 16 лет¹, с 2016 г. действительно происходят резкие изменения в предпочтениях россиян.

Можно кратко описать полученные типы по социально-демографическим характеристикам, чтобы получить их «портреты» и обозначить, чем они отличаются друг от друга. Для начала кратко опишем нашу выборку пьющей молодежи по основным социально-демографическим характеристикам, чтобы в целом понять, какая у нас выборка. Описывая полученные типы, мы будем делать акцент на тех характеристиках, которые отличают представителей отдельного типа от других (всех респондентов выборки). В Приложении в таблицах А1–А6 представлены данные, на основе которых будет выполнено описание.

В целом в выборке незначительно больше юношей (51%). Почти 40% пьющей молодежи проживают в областных центрах, 24% в городах, 23% в поселках городского типа или селах и только 14% в Москве или Санкт-Петербурге. Более половины респондентов (63%) имеют среднее образование или ниже, треть (31%) – среднее специальное образование и только 6% – высшее образование и выше. В выборке значительная часть – это молодежь 18–22 лет, что обуславливается более высокой долей среди этой возрастной подгруппы пьющей молодежи, чем среди молодежи 14–17 лет.

Тип «только пиво»

Доля молодежи, которая пьет только пиво, в 2012 г. составляла 34%, а к 2016 г. увеличилась до 44%, затем постепенно падала, достигая своего минимума 30% в 2019 г. Несмотря на это, к данному типу принадлежит наибольшая доля всей молодежи, в него входят 1163 человек. Представителями этого типа являются скорее юноши: их доля выше (66%), чем в среднем по пьющей молодежи (51%), – но этот тип не является самым «мужским». Отличительной чертой этого кластера является более высокая, по сравнению со всей пьющей молодежью, доля жителей поселков городского типа и сел. В этой группе в сельской местности проживают больше респондентов (26%), чем в среднем по выборке (23%). Среди представителей этого типа наибольшая доля молодежи, которая имеет законченное среднее образование или ниже (67%), а также 12,5% лиц 14–17 лет, что выше среднего среди представителей всех остальных типов (11%), однако этот тип не является самым «молодым».

¹ Кондратенко В. А. Указ. соч. С. 165.

Тип «водка, пиво и другие напитки»

Данный тип является «смешанным». Его представители в качестве основного напитка выбирают водку, которая дополняется множеством других напитков: пивом (в 70% случаев); коньяком, виски, ликером (20%); сухим вином, шампанским (20%); крепленым вином (10%), самогоном (10%); коктейлями (в 10% случаев). Доля молодежи, которая предпочитает сочетать такое большое количество разнообразных алкогольных напитков, является одной из самых стабильных в течение изучаемого нами временного периода. В 2012 г. она составляла 17% выборки, затем до 2017 г. она постепенно снизилась до 13%, после чего начала увеличиваться и в 2019 г. эта доля составила 19% выборки. Этот тип является самым малонаполненным по сравнению с остальными, в него входят только 472 человека из 3095 представителей пьющей молодежи в возрасте от 14 до 22 лет. Это можно объяснить тем, что молодые люди в целом менее склонны выбирать крепкоалкогольные напитки, которые присутствуют в данном типе.

Данный тип является самым «мужским», доля юношей составляет 76%, что выше среднего по выборке пьющей молодежи (51%). Это также можно объяснить тем, что водка – скорее мужской напиток. Кластеры, где потреблялась водка, выявленные в типологии для всех пьющих россиян старше 16 лет, были также наиболее «мужскими»¹, это подтверждается и другими исследованиями². Наибольшая доля жителей поселков городского типа или сел приходится на представителей именно данного типа: 32% по сравнению со средним по выборке (23%). Большинство молодежи (63%), которая сочетает водку с множеством других алкогольных напитков, имеет законченное среднее образование или ниже среднего, что соответствует среднему по выборке (63%). Этот тип также самый «взрослый», относящаяся к нему доля молодежи 18–22 лет составляет 95,3%, по сравнению со средними по выборке 89%.

Тип «коньяк, виски, ликер, пиво и другие напитки»

Данный тип также может считаться «смешанным», хотя и в меньшей мере, чем предыдущий. Представители этого типа предпочитают сочетать коньяк, виски, ликер (в 50% случаев), пиво (50%), алкогольные коктейли (40%), а также сухое вино, шампанское (30%) и «крепленое вино» (в 30% случаев). Доля молодежи, которая выбирает такое сочетание напитков, в 2012 г. составляла 26%, затем к 2017 г. она снизилась до 16% и далее к 2019 г. выросла до 22%. Этот тип включает в себя 719 наблюдений и является третьим по наполненности. Что интересно, представителями данного типа по большей части являются девушки, их доля (59%) выше среднего по выборке (49%). Можно предположить, что это объясняется включением ликера в переменную «коньяк, виски, ликер» в анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ. Такой вывод также подтверждает отсутствие в типе крепкоалкогольных водки и самогона. Данный тип потребления наиболее характерен для молодежи из областных центров (42% по сравнению со средним по выборке 39%) и молодежи с высшим образованием (8% по сравнению с 6% в среднем по выборке).

¹ Кондратенко В. А. Указ. соч. С. 165–166.

² Рощина Я. М., Мартыненко П. А. Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // Экономическая социология. 2014. Т. 15, №. 1. С. 20–42.

Тип «ВИНО И ПИВО»

Представители данного типа в качестве основного напитка пьют сухое вино и шампанское, которое они дополняют пивом (в 30% случаев). Можно отметить, что этот тип является вторым по наполненности и включает в себя 741 человек из 3095. Динамика изменений доли молодежи, которая предпочитает именно такое сочетание напитков, довольно нестабильна. К этому типу относились 23% молодых людей в 2012 г., 19% в 2015 г., 34% в 2017 г. и 28% в 2019 г. Этот тип самый «женский», в нем доля девушек составляет 79% (в среднем по выборке 49%). Такой вывод подтверждается другими исследованиями, где типы потребления, основанные на вине, также являются самыми «женскими»¹. В исследовании, представленном в прошлом выпуске Вестника РМЭЗ НИУ ВШЭ, нами были выделены три типа с основным напитком «вино», и все они были присущи в большей степени женщинам². Отличительной чертой этого типа потребления также является то, что его предпочитает наибольшая доля жителей столичных городов (Москвы, Санкт-Петербурга) – 19% по сравнению с 14% в среднем по выборке, а также молодежь со средним специальным образованием – 34% по сравнению с 31% в среднем по выборке. Этот тип также является самым «молодым», доля молодых людей 14–17 лет, которые к нему относятся, составляет 14,7% по сравнению с 11% в среднем по выборке.

Сравнивая полученные результаты с предыдущим исследованием, которое проводилось нами на выборке всех пьющих россиян старше 16 лет, можно сделать несколько выводов. Среди молодежи мы выделили только один «чистый» тип – «только пиво», а среди всего населения таких было три («только пиво», «только водка», «только вино»). Нами также был выделен тип, который сочетает только два напитка – «вино и пиво», остальные типы сочетали в себе практически все представленные в анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ алкогольные напитки. Причем в выделенных нами двух «смешанных» типах нет доминирующего напитка, как это было в исследовании обо всех пьющих россиянах.

В целом типы этого и предыдущего исследования близки между собой: действительно, выделяются типы с доминированием вина, представителями которых являются скорее девушки и жители «столиц», и «мужские» типы, характерные для юношей из сел, с доминированием водки. Несмотря на это, особенностью молодежных типов является присутствие пива во всех типах. При изучении всей выборки на данных 1994–2018 гг. выделялись только три типа из шести, в которых присутствовало пиво.

Рассмотрев основные черты потребления алкоголя среди молодежи, мы можем сделать вывод о том, что доля молодежи, которая потребляет алкоголь и в целом относит себя к пьющим, с годами значительно снижается. Потребление этих молодых людей нерегулярное, поэтому для дальнейшего анализа по потреблению алкоголя детьми и их родителями необходимо учитывать вместо переменной потребления алкоголя за последние 30 дней переменную потребления алкоголя «хотя бы иногда» из базы данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

¹ Рощина Я. М., Мартыненко П. А. Указ. соч.

² Кондратенко В. А. Указ. соч. С. 167–168.

Потребление алкоголя родителями молодежи

Исходя из данных, представленных в таблице 2, мы можем сказать, что подавляющая часть респондентов в возрасте от 14 до 22 лет живут в семье, где есть хотя бы один из родителей. Лишь 19% молодежи живут в домохозяйствах, где нет ни одного из родителей. Можно предположить, что эти молодые люди живут с кем-либо другим в домохозяйстве или живут отдельно. Доля молодежи без родителей в семье значительно выше среди молодежи 18–22 лет, что может обуславливаться переездом в другие города, например для обучения в вузе. Доля проживающих без родителей среди девушек 18–22 лет составляет 35%, а среди юношей эта доля ниже почти в два раза и составляет только 20%.

Таблица 2

Распределение молодежи по наличию родителей в домохозяйстве, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

Наличие родителей в домохозяйстве	Юноши 14–17 лет	Девушки 14–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 лет	Всего
Нет родителей в домохозяйстве	6,1	7,4	20,2	34,5	19,0
Только мать	21,9	22,5	22,0	19,1	21,2
Только отец	1,4	1,3	1,7	1,5	1,5
Оба родителя в домохозяйстве	70,7	68,8	56,1	45,0	58,3
Всего	100	100	100	100	100

Дополнить данные о структуре семьи респондентов можно на основе данных таблицы 3, в которой представлена доля молодых респондентов, в семьях которых живут бабушки или дедушки. В большинстве домохозяйств (около 80%) обеих возрастных подгрупп нет ни бабушек, ни дедушек. Однако почти четверть респондентов 14–17 лет проживают вместе с бабушкой в семье. Среди старшей возрастной подгруппы эта доля ниже – 12%. Только в 7% домохозяйств респондентов 14–17 лет проживают и бабушка, и дедушка, а среди молодежи 18–22 лет – 4%. Несмотря на то, что большинство молодежи проживают в семьях с родителями, в почти четверти домохозяйств проживает кто-то из предшествующих поколений, например бабушка или дедушка.

Таблица 3

Распределение молодежи по наличию бабушек и/или дедушек в домохозяйстве, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

Наличие бабушек/дедушек в домохозяйстве	Юноши 14–17 лет	Девушки 14–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 лет	Всего
Нет бабушек/дедушек в домохозяйстве	76,6	76,3	81,2	84,9	80,3
Только бабушка	15,6	16,2	13,5	11,3	13,8
Только дедушка	1,4	1,0	1,1	0,8	1,0
Бабушка и дедушка есть в домохозяйстве	6,4	6,6	4,2	3,0	4,8
Всего	100	100	100	100	100

Оценив, какая доля молодежи проживает с родителями и с бабушками или дедушками, мы можем перейти к оцениванию статуса потребления алкоголя родителями молодежи. Для начала мы рассмотрим в целом, какая доля родителей потребляет алкоголь среди респондентов двух возрастных подгрупп. На основе данных, представленных в таблице 4, мы можем сделать вывод о том, что в большинстве семей молодежи пьют оба родителя (63,8%). Пьет только отец в 16,5% семей, а ситуация, когда пьет только мать, менее распространена и составляет только 7,1% выборки. В 12,6% семей молодежи оба родителя – трезвенники. Значительных различий как между молодежью двух возрастных подгрупп, так и по полу нет.

Таблица 4

Распределение молодежи по потреблению алкоголя родителями, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

	Юноши 14–17 лет	Девушки 15–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 года	Всего
Пьют оба родителя	64,7	66,2	61,2	63,4	63,8
Пьет только отец	15,6	15,8	17,3	17,0	16,4
Пьет только мать	7,5	6,6	7,0	7,3	7,1
Не пьют оба родителя	12,2	11,5	14,5	12,2	12,6

Так как взрослые люди по сравнению с молодежью потребляют алкоголь в больших количествах, мы можем оценить долю пьющих родителей в семье с учетом объема потребляемого ими алкоголя. Исходя из данных таблицы 5, можно сказать, что в младшей возрастной подгруппе в 40% домохозяйств матери пьют алкоголь умеренно, около четверти не потребляли алкоголь за последние 30 дней перед проведением опроса РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Таблица 5

Распределение молодежи по потреблению алкоголя родителями с учетом объема потребляемого алкоголя, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

	Юноши 14–17 лет	Девушки 14–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 лет	Всего
Статус потребления алкоголя матерью					
Мать вообще не пьет	25,2	23,7	24,1	18,1	22,4
Не пила за 30 дней	20,5	20,2	17,0	13,9	17,4
Пила умеренно за 30 дней	43,0	43,6	33,8	29,5	36,4
Пила чрезмерно за 30 дней	3,6	3,7	3,0	2,1	3,0
Нет матери в домохозяйстве	7,6	8,8	22,2	36,4	20,7
Всего	100	100	100	100	100
Статус потребления алкоголя отцом					
Отец вообще не пьет	14,0	12,5	12,3	9,0	11,6
Не пил за 30 дней	11,4	10,7	8,4	6,8	9,0
Пил умеренно за 30 дней	39,3	38,7	30,4	24,7	32,2
Пил чрезмерно за 30 дней	6,5	7,2	5,9	4,9	6,0
Нет отца в домохозяйстве	28,8	31,0	43,1	54,6	41,2
Всего	100	100	100	100	100

Еще четверть относит себя к трезвенникам, чрезмерно пьют только около 4% матерей. Для старшей возрастной подгруппы распределение по потреблению алкоголя матерями примерно такое же. Данные незначительно отличаются по полу. Если говорить о потреблении алкоголя отцом, то ситуация другая. Так, у респондентов 14–17 лет умеренно потребляют алкоголь 40% отцов, меньшая доля отцов, по сравнению с матерями, не пьет вообще (13%) или не пила за последние 30 дней (11%), а пьют чрезмерно в 2 раза больше отцов (6,8%). Это объясняется как большей долей пьющих мужчин в России, так и тем, что они потребляют алкоголь в больших количествах по сравнению с женщинами¹.

Важной характеристикой домохозяйств, в которых проживает молодежь, является наличие членов семьи, которые потребляют алкоголь чрезмерно, а также количество этих людей. Ранее мы уже описали, как определяется, пьет человек алкоголь умеренно или чрезмерно, — на основе методологии, активно используемой в российских исследованиях². Из данных таблицы 6 мы видим, что в большинстве домохозяйств нет людей, потребляющих алкоголь чрезмерно. Однако у 10% респондентов в обеих возрастных подгруппах (данные по полу не отличаются) есть один член семьи, который потребляет алкоголь в чрезмерных количествах, еще у 2% есть два таких человека.

Таблица 6

Распределение молодежи по количеству членов семьи, потребляющих алкоголь чрезмерно, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

Кол-во чрезмерно пьющих в домохозяйстве	Юноши 14–17 лет	Девушки 14–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 лет	Всего
0	88,5	88,2	86,8	87,7	87,7
1	9,9	9,7	10,9	10,4	10,3
2	1,4	1,9	1,9	1,6	1,7
3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2
Всего	100	100	100	100	100

Итак, мы рассмотрели, какая доля молодежи живет вместе с родителями и бабушками или дедушками, а также оценили, какая доля родителей молодежи потребляет алкоголь, — с помощью двух вариантов показателей с учетом объема потребляемого алкоголя и без него. Теперь мы можем перейти к наиболее важной части данной работы: нам необходимо оценить, какая доля молодежи пьет алкоголь в зависимости от статуса потребления алкоголя родителями.

Потребление алкоголя молодежью в зависимости от потребления алкоголя родителями

В таблице 7 представлено распределение доли пьющей молодежи в зависимости от статуса потребления алкоголя родителями. Мы видим, что среди респондентов обеих возрастных подгрупп доля молодежи, которая потребляет

¹ Рощина Я. М. Указ. соч.; Кондратенко В. А. Указ. соч.

² Радаев В. В., Рощина Я. М. Указ. соч.

алкоголь, выше в семьях, где пьют оба родителя. В подгруппе 14–17 лет таких около 20%, в подгруппе 18–22 лет – почти 70%. Примерно такая же доля потребляющих алкоголь респондентов в семьях, где пьет только мать: около 20% среди младшей возрастной подгруппы и около 60% среди старшей возрастной подгруппы. Данные по полу отличаются незначительно.

Таблица 7

Распределение молодежи, употребляющей алкоголь хотя бы иногда, по потреблению алкоголя родителями, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

Статус потребления алкоголя родителями	Юноши 14–17 лет	Девушки 14–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 года	Всего
Пьют оба родителя	23,1	20,3	69,8	63,6	43,9
Пьет только отец	8,5	4,6	45,0	25,7	22,1
Пьет только мать	19,3	20,2	59,0	61,0	40,2
Не пьют оба родителя	5,6	3,1	23,1	13,2	12,1
Всего	18,4	15,9	58,0	50,8	36,1

Интересно заметить, что в семьях, где только отец потребляет алкоголь, довольно большая доля пьющих респондентов 18–22 лет, причем среди юношей эта доля выше в два раза (45%), чем среди девушек (25,7%). Однако в данном случае важно заметить, что группы небольшие по количеству человек в них, поэтому не все доли значимо отличаются от среднего по выборке. Из представленных данных мы видим, что наличие пьющих родителей в домохозяйстве может влиять на то, пьет ли алкоголь ребенок. Помимо этого, мы предварительно можем подтвердить гипотезу о том, что вероятность потребления алкоголя детьми будет наибольшей в семьях, где пьют оба родителя, и будет различаться в ситуациях, где пьет только один из них. Однако эту гипотезу необходимо доказывать с помощью построения регрессионных моделей.

Ранее уже было отмечено, что такой вариант переменной потребления алкоголя родителями не учитывает объем потребления алкоголя и разницу во влиянии на потребление алкоголя детьми. В таблице 8 представлено распределение доли пьющей молодежи в зависимости от потребления алкоголя родителями с учетом объема.

Основной вывод, который можно сделать из таблицы 8, касается того факта, что доля пьющей молодежи выше среднего по выборке, когда хотя бы один родитель пьет чрезмерно или его нет в домохозяйстве, причем это проявляется в обеих возрастных подгруппах для обоих полов. Сначала отметим основные тенденции в младшей возрастной подгруппе молодежи, затем в старшей.

Так, среди юношей 14–17 лет доля пьющих, если мать пьет чрезмерно, составляет 25,7%, что выше средней доли пьющих по выборке, а при наличии пьющего отца в семье доля пьющих детей 14–17 лет составляет около 30% при 19% в среднем по выборке. Интересно, что чрезмерное потребление алкоголя матерью накладывает бóльший отпечаток на потребление алкоголя среди детей 14–17 лет, чем чрезмерное потребление отцом. Доля пьющих респондентов 18–22 лет при наличии в семье чрезмерно потребляющих алкоголь родителей выше, чем в среднем

по выборке, в два раза: 78,4% юношей пьют при чрезмерно пьющей матери, 70,6% при чрезмерно пьющем отце; для девушек эти доли на 10 п.п. ниже и составляют 65,9 и 61,2% соответственно.

Таблица 8

Распределение молодежи, употребляющей алкоголь хотя бы иногда, в зависимости от потребления алкоголя родителями, с учетом объема потребляемого алкоголя, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

	Юноши 14–17 лет	Девушки 14–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 года	Всего
Статус потребления алкоголя матерью					
Мать вообще не пьет	8,4	5,0	36,7	22,8	19,6
Не пила за 30 дней	16,8	17,4	62,9	57,6	39,2
Пила умеренно за 30 дней	25,7	23,7	74,0	69,7	48,4
Пила чрезмерно за 30 дней	40,4	31,7	78,4	65,9	54,0
Нет матери в домохозяйстве	22,1	28,0	75,1	67,5	62,7
Всего	19,8	18,7	63,5	58,7	43,5
Статус потребления алкоголя отцом					
Отец вообще не пьет	10,8	9,2	35,5	31,0	22,4
Не пил за 30 дней	15,0	11,6	59,9	52,4	34,3
Пил умеренно за 30 дней	20,6	17,1	64,7	55,7	39,6
Пил чрезмерно за 30 дней	28,4	27,2	70,6	61,2	48,0
Нет отца в домохозяйстве	22,4	24,2	70,1	64,6	53,7
Всего	19,6	18,5	63,4	58,4	43,5

Таким образом, мы видим, что, во-первых, доля пьющей молодежи в семьях, где есть чрезмерно потребляющие алкоголь родители, выше, чем в среднем по выборке. Это означает, что пьющие чрезмерно родители больше снижают вероятность того, что ребенок будет трезвенником, если сравнивать их с родителями, которые потребляют алкоголь в умеренных количествах или не пьют его совсем. Доля пьющих выше среди подростков, если родители пьют. Этот вывод необходимо учитывать при оценке влияния потребления алкоголя родителями на детей в будущих исследованиях. Помимо этого, мы отметили, что при изучении данной взаимосвязи важно попытаться учесть различия во влиянии родителей на детей в зависимости от гендера. Однако самый важный вывод, который можно сделать на основе приведенных данных, заключается в том, что необходимо учитывать не просто влияние родителей на потребление алкоголя детьми, но и учитывать количество выпиваемого ими алкоголя.

Дополнить вышеприведенные выводы можно данными таблицы 9. В таблице представлено распределение доли пьющей молодежи в зависимости от сочетания статуса потребления алкоголя родителями. Мы видим, что когда в семьях пьют оба родителя, доля пьющей молодежи значительно выше среднего по выборке. Например, когда оба родителя пьют чрезмерно, то среди респондентов 14–17 лет пьют алкоголь 40% (при 19% в среднем по выборке для обоих полов), а среди респондентов 18–22 лет – 77–80% (при 60% в среднем по выборке для обоих полов).

Таблица 9

Распределение молодежи, употребляющей алкоголь хотя бы иногда, по сочетанию потребления алкоголя родителями, с учетом объема потребляемого алкоголя, с разбивкой по возрастным группам и полу, 2006–2019 гг., %

Статус потребления алкоголя родителями	Юноши 14–17 лет	Девушки 14–17 лет	Юноши 18–22 года	Девушки 18–22 года	Всего
Оба родителя абстиненты	5,5	3,0	23,1	13,2	12,0
Мать абстинент, отец не пил за 30 дней	7,9	1,3	47,5	28,4	20,5
Мать абстинент, отец пил умеренно	8,6	5,5	44,0	25,2	21,8
Мать абстинент, отец пил чрезмерно	10,0	7,5	45,0	23,6	27,0
Мать абстинент, отца нет	12,2	9,0	42,0	27,8	25,4
Мать не пила за 30 дней, отец абстинент	11,9	15,1	49,2	47,3	31,0
Мать не пила за 30 дней, отец не пил за 30 дней	13,4	15,5	60,3	58,8	36,8
Мать не пила за 30 дней, отец пил умеренно	18,5	15,3	65,6	53,7	38,6
Мать не пила за 30 дней, отец пил чрезмерно	21,4	24,1	65,9	67,3	44,4
Мать не пила за 30 дней, отца нет	19,7	20,8	65,9	60,6	43,6
Мать пила умеренно, отец абстинент	24,1	22,4	68,2	69,3	46,2
Мать пила умеренно, отец не пил за 30 дней	28,4	12,7	73,7	66,1	44,4
Мать пила умеренно, отец пил умеренно	23,4	20,4	70,4	65,7	44,5
Мать пила умеренно, отец пил чрезмерно	29,5	31,7	82,9	71,0	53,5
Мать пила умеренно, отца нет	27,8	27,5	77,6	75,1	54,2
Мать пила чрезмерно, отец абстинент	27,3	66,7	46,2	50,0	43,2
Мать пила чрезмерно, отец не пил за 30 дней	25,0	22,2	85,7	100,0	54,2
Мать пила чрезмерно, отец пил умеренно	40,2	27,6	79,1	60,5	51,2
Мать пила чрезмерно, отец пил чрезмерно	41,3	32,1	80,0	77,3	54,7
Мать пила чрезмерно, отца нет	41,8	36,7	83,6	62,0	58,3
Матери нет, отец абстинент	20,0	7,7	55,6	25,8	32,1
Матери нет, отец не пил за 30 дней	33,3	30,8	75,0	50,0	51,7
Матери нет, отец пил умеренно	14,6	20,5	76,1	65,4	46,6
Матери нет, отец пил чрезмерно	43,8	16,7	72,0	76,2	61,8
Матери нет, отца нет	21,8	29,5	75,6	67,9	63,9
Всего	19,6	18,4	63,4	58,4	43,4

Отдельно выделяются ситуации, когда кто-то из родителей пьет чрезмерно, а второго родителя в домохозяйстве нет, — тогда доля пьющей молодежи также выше среднего по выборке. Например, когда в домохозяйстве нет отца, а мать пьет чрезмерно, то доля пьющей молодежи превышает среднее по выборке более чем на 20% (среднее 20% для респондентов 14–17 лет и 60% для респондентов 18–22 лет). Это наблюдение позволяет нам сделать вывод о том, что необходимо учитывать не только объем потребления алкоголя родителями, но и ситуацию, когда кого-то из них нет в домохозяйстве. Однако более важный вывод заключается в необходимости в будущих исследованиях также учитывать сочетания разного статуса потребления алкоголя родителями, ведь эти специфические случаи по-разному могут влиять на вероятность потребления алкоголя респондентами-детьми.

* * *

В данной работе мы поставили перед собой две задачи: 1) изучить, как изменились за последние десятилетия практики потребления алкоголя молодежью; 2) осуществить первые шаги по изучению того, как связаны между собой практики потребления алкоголя детьми и родителями. Исследование было выполнено на основе базы данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2006–2019 гг., так как с 2006 г. имеются данные об абстиненции и стало возможным рассчитать объем потребления алкоголя. Особенностью нашей работы является попытка оценить молодежь с разбивкой на две возрастные подгруппы 14–17 и 18–22 лет. Нижняя граница 14 лет была выбрана ввиду наличия данных о потреблении алкоголя именно с этого возраста. В качестве границы между возрастными подгруппами мы выбрали 18 лет, так как в России официально с этого возраста можно покупать алкогольные напитки. Верхняя граница в 22 года установлена ввиду того, что именно до этого возраста большинство молодых людей еще проживают с родителями, так как это средний возраст окончания бакалавриата вуза. Также мы осуществили попытку изучить данные по потреблению алкоголя молодежью не только по возрастным подгруппам, но и по полу, так как данные для девушек и юношей даже в молодом возрасте могут отличаться.

Для того чтобы оценить основные тренды в потреблении алкоголя молодежью, мы сначала сравнили данные по потреблению алкоголя за последние 30 дней и потреблению алкоголя хотя бы иногда. Как было показано, ввиду нерегулярного потребления алкоголя молодежью более точной оценкой доли пьющей молодежи является оценка по переменной «потребляет алкоголь хотя бы иногда». Мы также изучили изменения в структуре потребления алкоголя молодежью. Было выявлено, что существуют различия скорее по полу, чем по возрастным подгруппам: юноши как 14–17 лет, так и 18–22 лет предпочитают пиво, вино и водку, а девушки пиво, вино и алкогольные коктейли. На основе этого вывода далее мы объединили две возрастные подгруппы для увеличения выборки и построения типологии потребления алкогольных напитков молодежью на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2012–2019 гг. В итоге мы получили четырехкластерную модель: «только пиво», «водка, пиво и др.», «коньяк, виски, ликер, пиво и др.», «вино и пиво». Мы вы-

делили несколько ключевых отличий в типах потребления алкоголя молодежью по сравнению с типологией для всех пьющих россиян старше 16 лет, которую мы анализировали в прошлом выпуске «Вестника РМЭЗ НИУ ВШЭ». Главное отличие состоит в том, что в каждом молодежном типе, во-первых, присутствует пиво, во-вторых – потребление молодежи становится все более смешанным по сравнению со всем населением. Об этом говорят три из четырех выделенных типа, где смешиваются абсолютно разные алкогольные напитки между собой. Так, нами был выделен тип, в котором сочетались все представленные в анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ виды алкогольных напитков.

В данной работе мы также осуществили первую попытку по изучению того, как связаны между собой практики потребления алкоголя детьми и их родителями. Полученные нами результаты позволяют обозначить несколько ключевых моментов, которые необходимо учитывать для проведения будущих исследований по этой тематике. Нами было выявлено, что, действительно, большинство молодежи 14–17 и 18–22 лет живут с родителями. В большинстве семей молодежи оба родителя пьют алкоголь, наименее распространенной ситуацией является, когда пьет алкоголь только мать. Мы также отметили, что при изучении влияния на детей потребления алкоголя родителями необходимо учитывать объем потребляемого алкоголя. Например, доля пьющей молодежи в семьях, где есть чрезмерно потребляющие алкоголь родители, выше, чем в среднем по выборке. Нами также была подтверждена гипотеза о необходимости изучать молодежь, во-первых, через разделение на возрастные подгруппы, во-вторых – в зависимости от пола.

Список литературы

Гордеева С. С. Роль семьи в формировании установки на потребление алкоголя у подростков // Дискуссия. 2015. Т. 6, № 58. С. 83–87.

Кондратенко В. А. Структура и типы потребления алкоголя в России в 1994–2018 гг. // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2021. Вып. 11. С. 153–174.

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Население о роли семьи и общества в поддержке детей и престарелых: тенденции последних лет // Народонаселение. 2012. Т. 3, № 57. С. 95–104.

Миронова А. А., Прокофьева Л. М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5, № 2. С. 103–121.

Поплавская А. А. Что мы знаем о молодежи XXI века? Американские подростки глазами психолога // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 3. С. 84–100. – Рец. на кн.: Твенге Д. Поколение I. Почему поколение интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым – и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных / Пер. с англ. А. Толмачева. М.: РИПОЛ классик, 2019. 406 с.

Постановление от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в российской федерации» // КонсультантПлюс [сайт]. URL: [consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LA;W;n=2138#05520200943297298](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LA;W;n=2138#05520200943297298) (дата обращения: 20.03.2022).

Прокофьева Л. М. Семейная структура населения России: тенденции последнего десятилетия // Народонаселение. 2013. Т. 2. С. 72–84.

Радаев В. В., Котельникова З. В. Изменение структуры потребления алкоголя в контексте государственной алкогольной политики в России // Экономическая политика. 2016. Т. 11, № 5. С. 92–117.

Радаев В. В., Рощина Я. М. Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2019. № 48. С. 7–57.

Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 3. С. 30–63;

Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание) // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 4. С. 31–60.

Рощина Я. М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. Т. 2. С. 238–257.

Рощина Я. М., Мартыненко П. А. Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // Экономическая социология. 2014. Т. 15, № 1. С. 20–42.

Bryant L., MacKintosh A. M., Bauld L. An exploration of the impact of non-dependent parental drinking on children // Alcohol and alcoholism. 2020. Vol. 55, № 1. P. 121–127.

Comparing alcohol consumption in central and eastern Europe to other European countries / S. Popova, J. Rehm, J. Patra, W. Zatonski // Alcohol & alcoholism. 2007. Vol. 42, № 5. P. 465–473.

Decreases in adolescent weekly alcohol use in Europe and North America: evidence from 28 countries from 2002 to 2010 / M. D. Looze, Q. Raaijmakers, T. T. Bogt [et al.] // The European Journal of Public Health. 2015. Vol. 25, № 2. P. 69–72.

Radaev V., Roshchina Y. Decline in alcohol consumption in Russia: Collectivity or polarisation? // Drug and Alcohol Review. 2021. Vol. 40, № 3. P. 481–488.

Radaev V., Roshchina Y. Young cohorts of Russians drink less: age–period–cohort modelling of alcohol use prevalence 1994–2016 // Addiction. 2019. Vol. 114, № 5. P. 823–835.

Radaev V., Roshchina Y., Salnikova D. The Decline in Alcohol Consumption in Russia from 2006 to 2017: Do Birth Cohorts Matter? // Alcohol and Alcoholism. 2020. Vol. 55, № 3. P. 323–335.

Приложение

Таблица А1

Распределение выборки по кластерам, количество наблюдений в каждом кластере и доля от всех валидных наблюдений и всех наблюдений, 2012–2019 гг.

Кластеры	Кол-во наблюдений	Доля всех наблюдений, %	Доля всех валидных наблюдений, %
Пиво	1163	14,2	37,6
Водка и пиво	472	5,7	15,3
Коньяк/виски/ликер, пиво и др.	719	8,8	23,2
Вино и пиво	741	9,0	23,9
Всего	3095	37,7	100,0
Исключенные случаи	5120	62,3	
Всего	8215	100,0	

Таблица А2

Кластерные центры модели потребления алкоголя, 2012–2019 гг., %

Типы потребления алкоголя	Потребление разного вида алкоголя							
	Пиво, брага	Вино	Крепленое вино	Самогон	Водка	Коньяк, виски, ликер	Коктейли	Другое
Пиво	100	0	0	0	0	0	0	0
Водка и пиво	70	20	10	10	90	20	10	10
Коньяк/виски/ликер, пиво и др.	50	30	30	0	0	50	40	0
Вино и пиво	30	100	0	0	0	0	0	0
Всего	70	30	10	0	10	10	10	0

Таблица А3

Распределение респондентов от 14 до 22 лет по типам потребления алкоголя, в зависимости от пола, 2012 2016, 2019 гг., %

Год	Пол	Типы потребления алкоголя				
		Пиво	Водка и пиво	Коньяк/виски/ликер, пиво и др.	Вино и пиво	Всего
2012	Юноши	67	73	36	23	50
	Девушки	33	27	64	77	50
	Всего	100	100	100	100	100
2016	Юноши	64	83	43	13	50
	Девушки	36	17	57	87	50
	Всего	100	100	100	100	100

Продолжение таблицы А3

Год	Типы потребления алкоголя					
	Пол	Пиво	Водка и пиво	Коньяк/виски/ликер, пиво и др.	Вино и пиво	Всего
2019	Юноши	72	81	32	21	50
	Девушки	28	19	68	79	50
	Всего	100	100	100	100	100
Всего	Юноши	66	76	41	21	51
	Девушки	34	24	59	79	49
	Всего	100	100	100	100	100

Таблица А4

Распределение респондентов от 14 до 22 лет по типам потребления алкоголя, в зависимости от типа места жительства, 2012, 2016, 2019 гг., %

Год	Типы потребления алкоголя					
	Тип места жительства	Пиво	Водка и пиво	Коньяк/виски/ликер, пиво и др.	Вино и пиво	Всего
2012	Москва, Санкт-Петербург	11	14	16	14	14
	Областной центр	38	26	43	45	39
	Город	23	28	27	17	24
	Поселок городского типа, село	28	32	13	24	24
	Всего	100	100	100	100	100
2016	Москва, Санкт-Петербург	10	5	17	23	14
	Областной центр	46	27	41	36	40
	Город	18	32	23	26	23
	Поселок городского типа, село	25	37	19	14	23
	Всего	100	100	100	100	100
2019	Москва, Санкт-Петербург	14	12	25	22	18
	Областной центр	40	37	34	33	36
	Город	21	19	25	24	22
	Поселок городского типа, село	26	33	15	21	24
	Всего	100	100	100	100	100
Всего	Москва, Санкт-Петербург	11	10	17	19	14
	Областной центр	39	31	42	41	39
	Город	24	27	24	23	24
	Поселок городского типа, село	26	32	17	17	23
	Всего	100	100	100	100	100

Таблица А5

Распределение респондентов от 14 до 22 лет по типам потребления алкоголя, в зависимости от уровня образования, 2012, 2016, 2019 гг., %

Годы	Типы потребления алкоголя					
	Уровень образования	Пиво	Водка и пиво	Коньяк/виски/ликер, пиво и др.	Вино и пиво	Всего
2012	Законченное среднее	79	73	74	74	76
	Среднее специальное	15	20	15	17	16
	Высшее и выше	6	7	10	9	8
	Всего	100	100	100	100	100
2016	Законченное среднее	47	59	51	49	50
	Среднее специальное	48	32	44	45	44
	Высшее и выше	5	10	5	6	6
	Всего	100	100	100	100	100
2019	Законченное среднее	54	50	42	45	48
	Среднее специальное	44	46	49	50	47
	Высшее и выше	1	4	8	5	4
	Всего	100	100	100	100	100
Всего	Законченное среднее	67	63	62	58	63
	Среднее специальное	29	30	30	34	31
	Высшее и выше	4	6	8	8	6
	Всего	100	100	100	100	100

Таблица А6

Распределение респондентов от 14 до 22 лет по типам потребления алкоголя, в зависимости от возрастной подгруппы, 2012, 2016, 2019 гг., %

Год	Типы потребления алкоголя					
	Возрастная подгруппа	Пиво	Водка и пиво	Коньяк/виски/ликер, пиво и др.	Вино и пиво	Всего
2012	14–17	15	3	12	14	12
	18–22	86	97	88	86	88
	Всего	100	100	100	100	100
2016	14–17	10	7	8	15	10
	18–22	90	93	92	86	90
	Всего	100	100	100	100	100
2019	14–17	17	8	7	16	13
	18–22	83	92	93	84	87
	Всего	100	100	100	100	100
Всего	14–17	13	5	9	15	11
	18–22	88	95	91	85	89
	Всего	100	100	100	100	100

doi: 10.19181/rlms-hse.2022.5

ALCOHOL CONSUMPTION BY RUSSIAN YOUTH AND THEIR PARENTS IN 2006–2019

Kondratenko V. A.

Abstract. We examine the main trends in alcohol consumption among young people aged 14–17 and 18–22 based on the data from “Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics” (RLMS-HSE) for the years 2006–2019. Over the years a decreasing number of young people consume alcohol and their consumption is highly irregular. For this reason, to estimate the proportion of young people consuming alcohol, we use the question “Do you consume alcohol, at least occasionally?” in the RLMS-HSE questionnaire. Based on the data for 2012–2019, we identify four types of alcohol consumption among young people: “only beer”, “vodka, beer and other drinks”, “cognac / whiskey / liquor, beer and other drinks”, “wine and beer”. The main differences between these four types and the types of alcohol consumption that characterize drinking habits of the Russian adults are that all four types include beer and most of them comprise two or more kinds of drinks. In addition, we consider the relationship between the consumption patterns of children and their parents. Parents drink alcohol in most families with children aged 14–22. However, the likelihood of children drinking depends on the amount of alcohol consumed by their parents rather than the mere fact of parental alcohol consumption. If parents are prone to excessive alcohol use their children are more likely to drink. Alcohol use in teenagers aged 14–17 is heavily influenced by the excessive alcohol consumption of their mothers, while the excessive alcohol use of the fathers doesn’t have the same effect. Parents’ absence from the household also negatively affected the level of alcohol consumption of their children. Father’s absence in combination with mother’s excessive alcohol use markedly increases the likelihood of young people drinking alcohol.

Keywords: Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics, RLMS-HSE, alcohol, alcohol consumption, drinking, teenagers, young adults, family

References

- Gordeyeva S. S.* Rol’ sem’i v formirovaniy ustanovki na potrebleniye alkogolya u podrostkov // *Diskussiya*. 2015. T. 6. № 58. С. 83–87.
- Kondratenko V. A.* Структура и типы потребления алкоголя в России в 1994–2018 гг. // *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov’ya naseleniya NIU VShE*. 2021. Vyp. 11. S. 153–174.
- Korchagina I. I., Prokof’yeva L. M.* Naseleniye o roli sem’i i obshchestva v podderzhke detey i prestarelykh: tendentsii poslednikh let // *Narodonaseleniye*. 2012. T. 3. № 57. S. 95–104.
- Mironova A. A., Prokof’yeva L. M.* Sem’ya i domokhozyaystvo v Rossii: demograficheskiy aspekt // *Demograficheskoye obozreniye*. 2018. T. 5, № 2. S. 103–121.
- Poplavskaya A. A.* Chto my znayem o molodēzhi XXI veka? Amerikanskiye podrostki glazami psikhologa // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2020. T. 21. № 3. S. 84–100. – Rets. na kn.: Tvenge D. Pokoleniye I. Pochemu pokoleniye interneta utratilo buntarskiy dukh, stalo boleye tolerantnym, meneye schastlivym – i absolyutno ne gotovym ko vzrosloy zhizni i chto eto znachit dlya vsekh ostal’nykh / *Per. s angl. A. Tolmacheva*. M.: RIPOL klassik, 2019. 406 s.
- Postanovleniye ot 3 iyunya 1993 g. № 5090-1 “Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossiyskoy federatsii” // *Konsul’tantPlyus [site]*. URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2138#05520200943297298 (data obrashcheniya: 20.03.2022).
- Prokof’yeva L. M.* Semeynaya struktura naseleniya Rossii: tendentsii poslednego desyatiletiya // *Narodonaseleniye*. 2013. T. 2. S. 72–84.
- Radayev V. V., Kotel’nikova Z. V.* Izmeneniye struktury potrebleniya alkogolya v kontekste gosudarstvennoy alkogol’noy politiki v Rossii // *Ekonomicheskaya politika*. 2016. T. 11, № 5. S. 92–117.
- Radayev V. V., Roshchina Ya. M.* Izmereniye potrebleniya alkogolya kak metodologicheskaya problema // *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoye modelirovaniye (Sotsiologiya: 4M)*. 2019. № 48. S. 7–57.

Radayev V. V. Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoye i empiricheskoye obosnovaniye. (Pervaya chast') // Sotsiologicheskij zhurnal. 2020. T. 26, № 3. S. 30–63.

Radayev V. V. Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoye i empiricheskoye obosnovaniye. (Okonchaniye) // Sotsiologicheskij zhurnal. 2020. T. 26, № 4. S. 31–60.

Roshchina Ya. M. Dinamika i struktura potrebleniya alkogolya v sovremennoy Rossii // Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSh·E. 2012. Vyp. 2. S. 238–257.

Roshchina Ya. M., Martynenko P. A. Struktura potrebleniya alkogolya kak indikator sotsial'noy gruppy v sovremennykh rossiyskikh gorodakh // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2014. T. 15, № 1. S. 20–42.

Bryant L., MacKintosh A. M., Bauld L. An exploration of the impact of non-dependent parental drinking on children // Alcohol and alcoholism. 2020. Vol. 55, № 1. P. 121–127.

Comparing alcohol consumption in central and eastern Europe to other European countries / S. Popova, J. Rehm, J. Patra, W. Zatonski // Alcohol & alcoholism. 2007. Vol. 42, № 5. P. 465–473.

Decreases in adolescent weekly alcohol use in Europe and North America: evidence from 28 countries from 2002 to 2010 / M. D. Looze, Q. Raaijmakers, T. T. Bogt [et al.] // The European Journal of Public Health. 2015. Vol. 25, № 2. P. 69–72.

Radaev V., Roshchina Y. Young cohorts of Russians drink less: age–period–cohort modelling of alcohol use prevalence 1994–2016 // Addiction. 2019. Vol. 114, № 5. P. 823–835.

Radaev V., Roshchina Y., Salnikova D. The Decline in Alcohol Consumption in Russia from 2006 to 2017: Do Birth Cohorts Matter? // Alcohol and Alcoholism. 2020. Vol. 55, № 3. P. 323–335.

Radaev V., Roshchina Y. Decline in alcohol consumption in Russia: Collectivity or polarisation? // Drug and Alcohol Review. 2021. Vol. 40. № 3. P. 481–488.